

Москва, правда, — 1995. — 30 июня. — С. 9.

ЛАРИСА
ДОЛИНА:
НОЧЬЮ
НОРМАЛЬНЫЙ
ЧЕЛОВЕК
ДОЛЖЕН
ОТДЫХАТЬ

— Меня абсолютно не настораживают участвовавшие упреки в том, что я, будучи хозяйкой сочного голоса, намеренно вконец опростилась и пою туповато-попсовые мотивчики. Ибо творчески если подходить, то я в отличной форме (я очень строго к этому отношусь и, поверь мне, Отар, не стала бы кривить душой: это не та тема). Другое дело — время, в которое нам довелось жить. В основном ведь работаешь по клубам да дискотекам. Их характер и диктует то, что ты поешь и как ты это делаешь. Но я понимаю, что сетованиями по поводу тугих времен ты не удовлетворишься...

Когда я пою ту или иную песню, она будет исполняться соответственно. Я в данный момент каждый раз вживаюсь в исполняемую песню и пою ее так, как она того требует. Это дежурно, да? Например, песня "Колдун" предполагает совсем другую Ларису Долину, но она и должна быть другой! "Колдун" — песня чисто вокальная, там текст не такой же, чтобы... бывают песни, у которых очень большая смысловая текстовая нагрузка. У меня такая вещь была в репертуаре: "Позма" Игоря Николаева, не приходилось тебе ее слышать? Там совершенно потрясающие стихи Шандора Петефи, венгерского поэта. В переводе Пастернака. Потрясающие стихи. В таком случае, конечно, бывает гораздо тяжелее, чем спеть просто песню. Но попытка с раскруткой этой песни была обречена; мы же знали. Она очень серьезная, очень. Очень красивая. Причем отдал мне ее Саша Малинин. Просто отдал. Должна тебе сказать, что песни тогда еще не продавались и не покупались. Это были 88 — 89-е годы, и вот как-то так случилось, что мы схлестнулись (не в смысле драчки, конечно) как-то с Малининым то ли на гастролях, то ли где-то в Москве, и он сказал: "Лариса, у меня есть песня, которую я спеть не могу: она по диапазону такова, что просто не про меня. То есть около трех октав диапазон. Давай я тебе ее сейчас спою, и ты скажешь, нужна она тебе или нет". Он мне ее спел, и я сразу решила: мое... Сразу влюбилась, сразу! То, что она тяжелая, это было очевидно: три октавы — это выразительный показатель. И я, кстати, Саше очень и очень благодарна за нее... Но тема, повторяю, очень серьезная, потому что очень широкая.

Я получила "Овацию" некоторое время назад как лучшая рок-певица. Даже у меня это вызвало недоумение. Я считаю, что в этой номинации по праву должна была получить приз Оля Кормухина. Потому что она всегда пела только рок, и она в этом преуспела, и всегда была первой, и первая есть пока. Но я тоже пробовала себя в этом. И, видимо (если мы говорим о честном предприятии), те, кто меня в этой ипостаси помнит, те и прислали свои письма. Которые и стали окончательным ответом. Я так полагаю... Но я никогда на этот счет — насчет того, что и как я пою, — не кормилась иллюзиями. И я доподлинно знаю, что большинство людей меня знают по совершенно другому репертуару. Но и как рок-певица я тоже дала о себе знать. Я выступала на нескольких рок-фестивалях, я записала маленький альбомчик, целиком составленный из рок-песен, и знаете, ничего себе получился. Но большинство, конечно, знают и приветствуют другой мой репертуар. Хорошо ли, плохо, но — так. И даже с этим репертуаром я мало езжу.

Я не отношусь к числу гастролеров. Скажу честно. Ужасно обидно, ужасно печально, но факт есть факт: я — не гастролер. Это не вина, а именно беда моя. Предложения, конечно, есть. Отчего же! Но мы, увы, не сходимся в цене, потому что с какой радости нам удешевляться? Мы не сходимся в цене, вот что. Они считают там про себя: ага, дорога столько-то, это столько-то, э-э, нам не подходит. Раньше в этом смысле был рай, потому что раньше они зарабатывали на нас деньги... А сейчас, в основном, ночные клубы, дискотеки. Мои коллеги почему-то признают, что они работают в ресторанах или работают, чем-то непристойным полагают. Кроме, может быть, Вайкуле. Хотя — почему только она? На самом деле у многих были этапы, так сказать. Просто многие скрывают это. А я... я мало того, что не считаю нужным это скрывать, так еще считаю, убеждена, что рестораны — огромная школа для артиста, и глупость — отрещиваться от этой школы. Но тут много нюансов. Я тебе, Отар, скажу, что в ресторанах я тоже — теперь — работаю избирательно. Если я приезжаю, то я знаю, что в этом ресторане, в который я приезжаю работать конкретно, там какое-то торжество: презентация банка ли, клуба ли, в общем, торжество (уточнения не суть важны), и если я пою не для заезда ресторана, которые в этот момент едят и пьют, то это совсем другое дело, согласись. Если для этих людей, пьющих и жующих, — то я не пойду туда, а если у людей праздник — почему нет? А у тех, кто пришел в ресторацию гулянуть сам по себе, — свой праздник. Но это другой праздник, Отар. Я практически ни от какой такой работы не отказываюсь. Есть только единственное место у нас, которое я для себя закрыла, — это дискотека "МЭЛЗ" (т.е. в клубе завода МЭЛЗ). Дело не в "бабках". Мне там просто не понравилась сама обстановка. Во-первых, там очень... Они переехали в новое место... О! Это не "Шанс", это другая дискотека, погоди, Отар, это же поклел... как же называется та? Мерзкое место, прямо в жутком фойе надо было работать, аппаратура отвратительная, прокуренная атмосфера, публика малосимпатичная — в общем, ужасно было. Выступления ночью, конечно же, не имеют ничего общего с творчеством. За чем лукавить?

Ночью это не творчество, поверьте мне. Ночью нормальный человек должен отдыхать. Это, конечно, зарабатывание денег, и ничего более. Сейчас очень сложно стало. Если бы пять лет назад предлагали все эти ночные дела, я бы не согласилась, по-

тому что пять лет назад у меня был очень насыщенный гастрольный график. Мы деньги зарабатывали на гастролях, а сейчас все они, гастролы, сошли на нет. Все очень дорого, такие удорожания-подорожания, что у людей головы заморочены, им не до нас. И люди, которые на нас зарабатывали деньги, — имею в виду тех, кто организовывал гастролы, — они сейчас едва-едва по нулям выходят. Какой смысл сейчас на гастролы приглашать? Впрочем, мы об этом уже говорили. Эзят раз, два, три человека. Которые более-менее стабильно ездят — таких сейчас нет.

Что касается клипов (прошу прощения, что перебила, но я просто знаю, мне кажется, о чем пойдет речь, и потом: так накипело!), ты понимаешь, я бы с удовольствием снимала бы их каждый день, но у меня нет спонсоров. Я за все плачу сама. Я еле... Вот отработали мы безумное количество концертов, отложили деньги... Два года назад мы сняли клип "Первый взгляд", и тогда он нам стал в пять миллионов рублей, тогда он еще стоил недорого, и нам помог тогда один человек, который, собственно, помог только вот с этим клипом. А второй клип "Привыкай" — с ним было гораздо сложнее: нам пообещали деньги и не дали. Мы потом по всей Москве позанимали деньги и потом с зарплатами отдавали. (Это спонсоры, они столько раз меня накаляли!) Вот Лайма Вайкуле права, когда утверждает, что в наших условиях клипы и вовсе за ненадобностью: зачем, если нет забурной практики более-менее регулярно клип демонстрировать? Получается, что снял его за-ради развлечения, для себя... Пожалуй, я ее поддерживаю. Ну хорошо, заплатила я за семь эфиров своих, а потом? То есть не заплатишь — не покажут.

Это неизбежно. Хотя... есть такие программы, в которые можно отдать и быть уверенным: денег не потребуют. (Отар, если мы это оставим, не меня пара человек окрысится, и пойми правильно). Я никогда не прикладываю никаких усилий на предмет прописки в рейтингах. Никогда никаких! Мне это представляется одинаково тупым и грязным. Я что, за свою популярность платить должна, что ли? И потом, вы же понимаете, что все эти наши хит-парады... в них не очень-то и веришь, если честно... Самооценка — вот что главное, а все прочее и есть прочее, побочное. Жаль, что хит-парады мало-помалу превратились в способ для иных журналистов решать свои проблемы. Я знаю, что меня знают, грубо говоря. Я люблю честную игру, люблю честные хит-парады. Если я когда-нибудь такой увижу, я сразу оценю его честность, потому что... ну, вы-то понимаете, что меня не проведешь. Может быть имеет смысл отметить "Хит-парад" Останкино, как самый честный.

Сейчас модно посещать элитные спортивные клубы, но я этого не делаю. Даже в громкий "Уорлд Класс" не хожу, потому что стесняюсь. Да, потому что стесняюсь. Именно по этой причине. Если бы у меня была идеальная фигура, я бы, конечно, пошла, показала бы эту фигуру, показала бы свои прелести. Моя форма это такая гиря, Отар, ты себе не представляешь! Гиря на шее. Я много лет не обращала на это внимания. То есть не понимала, что с этим надо бороться. Для меня, если честно, это все было... так... ну, пою и пою, это главное, ничего больше не надо. А потом, однажды, когда попала ко мне фотография, это было до рождения Лины, это был то ли 80-й год, то ли 81-й, я на себя посмотрела другими глазами. Чужими. Боже мой! Я посмотрела и думаю: Боже, кто это?! Это же ужас. И я начала резко худеть. Похудела сначала на двадцать килограммов, потом появилась Линка; я опять набрала, ну, это естественно. Была я очень большая тогда. И потом опять резко на 25 килограммов похудела, одно время была очень худенькая, очень стройненькая. Потом опять начала поправляться. Потом поняла так, что данная диета уже не подходит, перешла на другую. Та тоже в один момент отжила свое. И так я перескакивала с диеты на диету. Спортом занимаюсь? Почему-то я всегда думала, что это не для меня. Как-то так получилось... глупо, конечно, — так думать. Мне легче было поглотить, чем пойти в спортзал. У меня такие опыты голодания! У меня были сольные концерты два года назад в "России". К 20-летию, так сказать, деятельности на сцене. И я голодала ровно две недели. Сидела исключительно на соках. Нормально сбросила. Потом опять. Потом "Гербалайф", где-то года полтора я его употребляла. Мне помогало: я говорю так к тому, что в курсе кампании против этого средства, и могу подтвердить, что мне оно помогало. Я не поправлялась, даже похудела. На минимум, правда, но все же. А потом я его бросила пить и снова поправилась. А теперь похудеть не могу вообще, выяснилось, что у меня не все благополучно со здоровьем.

Исповедь принимал
Отар КУШАНАШВИЛИ.

От исповедника: Я одних мыслей с теми, кто полагает Ларису Долину одной из самых крепких наших женщин. Впрочем, эка новость!

Исповедальность нашего собеседования, которую я пытался воссоздать с подачи диктофона, такова (очень надеюсь, что прочувствовали), что должно стать понятным: задушевно толковали не Артистка и Журналист, а два человека, находящихся радость в треле "за жизнь".

Каким вам сдается долинский образ после того, что мы узнали на ее счет? Вот-вот, и я о том же: бдилая, напористая. Но: или показалось, или так и есть: склонная к меланхолии, разорочивая, больше скептик...

